

О некоторых особенностях оплаты труда осужденных в местах лишения свободы

В.В. Харитошкин

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Труд считается эффективным средством исправления осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Посредством трудовой деятельности осужденный поддерживает свое душевное и физическое здоровье, развивает деловые качества, учится коммуникабельности. В статье рассмотрены особенности оплаты труда осужденных в местах лишения свободы, а также проанализирована судебная практика, связанная с жалобами осужденных на неправомерные действия исправительных учреждений по отказу в привлечении к труду и его оплате.

***Ключевые слова:** труд осужденного, исправительные учреждения, оплата труда осужденных.*

Обязательное привлечение осужденных к общественно полезному труду – это одна из мер реализации уголовно-исполнительной политики государства. Общественно полезный труд в качестве средства исправления применяется не для всех видов наказания. Считается, что наиболее эффективное воздействие на личность осужденного труд, как средство исправления, оказывает при отбывании наказания в виде лишения свободы. Посредством трудовой деятельности осужденный поддерживает свое душевное и физическое здоровье, развивает деловые качества, учится коммуникабельности и приобретает необходимые навыки работы с людьми при решении конкретных производственных вопросов. Все это помогает осужденному преодолевать различные жизненные проблемы, что в значительной степени влияет на процесс исправления и перевоспитания [10, с. 170].

Трудовая деятельность осужденных дает возможность заработать средства, позволяющие компенсировать затраты на их содержание, покрыть иски, улучшить материальное положение, а также освоить профессию, которая может быть востребована на рынке труда после освобождения. Осужденные к лишению свободы привлекаются к оплачиваемому труду в центрах трудовой адаптации и производственных мастерских, на промышленных предприятиях, принадлежащих исправительным учреждениям, либо на предприятиях иных форм собственности. Труд может выражаться в хозяйственном обслуживании исправительных учреждений, а также в индивидуальной трудовой деятельности. В настоящее время в производственный сектор

уголовно-исполнительной системы РФ входят 650 учреждений, на которых трудоустроено свыше 130 тысяч осужденных [8, с. 54].

Вместе с тем в практике имеет место немало случаев, когда администрация исправительных учреждений не принимает необходимых мер для привлечения осужденных к труду, ссылаясь на различные «объективные» обстоятельства.

Так, Е. обратился в суд в связи с тем, что на в период отбывания им наказания на протяжении 12 лет Федеральная служба исполнения наказаний (далее – ФСИН России) не предоставила ему работы в исправительном учреждении. По мнению Е., администрация исправительной колонии вполне могла направить его в другое исправительное учреждение, где имелись рабочие места, однако сделано этого не было [12].

В своем кассационном определении Коллегия Верховного Суда РФ указала на нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судами первой, апелляционной и кассационной инстанции по данному делу. Верховный Суд РФ напомнил, что в соответствии с подп. 2 п. 71 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, утвержденных Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями от 30.08.1955 г., все осужденные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями [6]. Труд же, согласно Европейским пенитенциарным правилам, является позитивным элементом режима содержания заключенных. Также и в уголовно-исполнительном кодексе РФ (далее – УИК РФ) закреплено положение о том, что общественно полезный труд является одним из основных средств исправления осужденных: в ч. 1 ст. 103 УИК РФ установлено, что каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений [2]. Администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест. Осужденные привлекаются к труду в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских исправительных учреждений, на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы и в организациях иных организационно-правовых форм, расположенных на территориях исправительных учреждений и (или) вне их, при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных. Также отмечено, что осужденные привлекаются к труду не по своему волеизъявлению, а в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства.

В данном случае, несмотря на заявления осужденного, администрация исправительного учреждения не предоставляла ему

работу, ссылаясь на отсутствие у заключенного опыта работы и специализации по тем направлениям, по которым на тот момент имелись свободные места. Гражданин Е. же утверждал, что имеет два высших образования, восемь специальностей, 20 лет непрерывного трудового стажа. Судебная коллегия, установив, что допущенные нарушения норм права являются существенными, и повлекли принятие незаконных судебных актов, без отмены которых невозможны восстановление и защита прав и законных интересов гражданина Е., указала, что судебные акты нижестоящих инстанций по данному делу подлежат отмене, а само дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции [12].

Труд осужденных к лишению свободы оплачивается. Без оплаты труда осужденные могут привлекаться только к выполнению работ по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий. Осужденные, являющиеся инвалидами I или II групп, осужденные мужчины старше 65 лет, осужденные женщины старше 60 лет, осужденные беременные женщины привлекаются к работе без оплаты труда по их желанию. К указанным работам осужденные привлекаются в порядке очередности в свободное от работы время, их продолжительность не должна превышать двух часов в неделю. Продолжительность работ может быть увеличена по письменному заявлению осужденного либо при необходимости проведения срочных работ постановлением начальника исправительного учреждения (ст. 106 УИК РФ) [2].

Размер оплаты труда осужденных, отработавших полностью определенную на месяц норму рабочего времени и выполнивших установленную для них норму, не может быть ниже установленного минимального размера оплаты труда [7, с. 36].

Оплата труда осужденного при неполном рабочем дне или неполной рабочей неделе производится пропорционально отработанному осужденным рабочему времени или в зависимости от выработки. При этом рабочее время – это время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии со ст. 91 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) [1], другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации относятся к рабочему времени. Нормальная продолжительность рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю. Продолжительность смены в ночное время сокращается на один час без последующей отработки. Ночное время – это период с 22.00 до 06.00 часов.

Согласно ст. 104 УИК РФ в общий трудовой стаж включается время привлечения осужденных к оплачиваемой работе. Администрация исправительного учреждения по окончании календарного года

составляет отчет отработанного осужденным времени. Если осужденный систематически не выполняет свои трудовые функции, по решению администрации исправительного учреждения время привлечения осужденного к оплачиваемому труду может быть исключено из его общего трудового стажа. Спор об оспаривании такого решения администрации исправительного учреждения – единственная категория дел в РФ. Данное положение ограничивает конституционное право осужденных на защиту своих трудовых прав в судебном порядке. Еще стоит отметить, что одним из способов защиты трудовых прав осужденных согласно ст. 379 ТК РФ является самозащита. Осужденный может отказаться от работы в случае, если это угрожает его жизни и здоровью. Представляется также целесообразным дополнить действующее законодательство нормой, наделяющей осужденного правом обратиться в суд для рассмотрения споров, возникающих из трудовых отношений в той части, которая не противоречит уголовно-исполнительному законодательству.

Так, Тверской прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях обратился в суд с иском к Федеральному казенному учреждению (далее – ФКУ) ЛИУ-8 Управления ФСИН России по Тверской области о необходимости устранения нарушений трудового законодательства в отношении осужденного К. По результатам проверки, проведенной прокуратурой, было выявлено, что осужденный работал на должности оператора швейного оборудования в учреждении. Однако во время временной нетрудоспособности, вызванной заболеванием туберкулезом, больничные листы, предоставленные администрации учреждения, не были оплачены по причине фактического непривлечения осужденного к труду. В связи с этим прокурор требовал от ФКУ ЛИУ-8 установить и выплатить пособие по временной нетрудоспособности К. В судебном заседании первой инстанции ФКУ ЛИУ-8 отказалась признать искиваемые требования, сославшись на пропуск срока обращения в суд. Суд первой инстанции принял решение в пользу ФКУ ЛИУ-8, отказав в удовлетворении исковых требований.

В ходе суда апелляционной инстанции прокурор апелляционный иск поддержал, в то время как представитель Управления ФСИН России по Тверской области против доводов апелляционного представления возражала, полагая, что оснований для его удовлетворения не имеется. Судебная коллегия, изучив материалы дела, пришла к выводу о том, что решение суда первой инстанции об отказе в начислении и оплате пособия по временной нетрудоспособности осужденному К. подлежит отмене, указав, что К. заболел в период отбывания наказания, его трудоустройство было документально подтверждено, он был привлечен к оплачиваемому труду, не имел отказов от работы и не установлено фактов недобросовестного отношения к труду. Также были выданы листки нетрудоспособности за указанный период времени. Таким

образом, администрация ФКУ ЛИУ-8 УФСИН России по Тверской области была обязана назначить и выплатить К. пособие по временной нетрудоспособности. Доводы прокурора о том, что осужденный не имел права на получение пособия, т. к. не исполнял трудовые обязанности в соответствии с графиком, противоречат установленным фактам. Кроме того, достаточно доказательств указывают на то, что трудоустройство осужденного было документально оформлено, что подтверждает его право на получение социальных выплат. Судебная коллегия не согласна с выводами суда первой инстанции о пропуске истцом срока обращения в суд, поскольку исковое заявление было подано в установленный законом срок. В итоге, решение суда первой инстанции об отказе в начислении и оплате пособия по временной нетрудоспособности К. было признано неправомерным и подлежащим отмене. Судебная коллегия вынесла новое решение о необходимости удовлетворения исковых требований истца по начислению и оплате пособия по временной нетрудоспособности за соответствующий период в интересах осужденного [15].

При освобождении осужденного из исправительного учреждения сведения карты учета о суммарном времени его работы заносятся в справку. Для исчисления пенсии выдается справка о среднемесячной заработной плате. Вопросы учета рабочего времени, засчитываемого в страховой стаж, регулируются Постановлением Правительства РФ от 02.10.2014 г. № 1015 «Об утверждении Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий» [4].

Конституционный Суд Российской Федерации при рассмотрении вопроса о соответствии ст. 106 УИК РФ Конституции РФ указал, что «закрепленный уголовно-исполнительным законодательством статус осужденных предполагает, в частности, необходимость соблюдения ими принятых в обществе правил, создающих основу для установления обязанности осужденных по обеспечению надлежащего порядка, в том числе по соблюдению правил санитарии и гигиены в местах их проживания и работы. Обеспечение этих правил предполагает обязательность выполнения осужденными работ, связанных с благоустройством мест отбывания ими наказания, которые не могут расцениваться как принудительный или обязательный труд, поскольку работы общинного характера, выполняемые для прямой пользы коллектива членами данного коллектива, считаются их обычными гражданскими обязанностями» [11]. При этом Конституционный Суд РФ оставляет за гражданином право обратиться в суд, если он считает, что работа, к которой его привлекли, не может быть отнесена к работам по благоустройству территории.

Осужденные, отбывающие наказания в местах лишения свободы, в силу установленного режима отбывания наказания ограничены в своих

правах, в том числе трудовых. Так, осужденным запрещается прекращать работу для разрешения трудовых конфликтов. Отказ от работы или прекращение работы являются злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания и могут повлечь применение мер взыскания и материальную ответственность. Предусмотрен также определенный перечень работ, на которых запрещается использование труда осужденных. К примеру, не допускается труд осужденных с использованием множительной, радиотелеграфной, телефонной, факсимильной техники, также в качестве продавцов, бухгалтеров, кассиров, заведующих складами, кладовщиков и т. д.

Трудоустроенные осужденные к лишению свободы имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск. Общая продолжительность отпуска составляет 18 рабочих дней – для отбывающих уголовное наказание в воспитательных колониях, 12 рабочих дней – для отбывающих в иных исправительных учреждениях. Закон допускает увеличение продолжительности отпуска до 24 рабочих дней в воспитательных колониях и 18 рабочих дней в иных учреждениях осужденным, перевыполняющим нормы выработки, выполняющим работы с вредными или опасными условиями труда, осужденным пенсионного возраста, трудящимся по их желанию. Работники, полностью отработавшие норму рабочего времени и выполнившие норму выработки, обеспечиваются заработной платой не ниже установленного законом минимального размера оплаты труда [2].

На практике имеют место случаи, когда осужденные обращаются в суд с необоснованными требованиями о якобы допущенных администрацией исправительных учреждений нарушениях при оплате труда в период отбывания ими наказания. Так, Л. обратился в суд с иском к ФКУ ИК-10 УФСИН России по Тверской области о взыскании материального ущерба в виде недоплаты заработной платы за фактически отработанное время с учетом МРОТ за определенный период, а также компенсации морального вреда. Он утверждал, что ему не была выплачена заработная плата в полном объеме из-за невыполнения установленной для него нормы выработки и, кроме того, ответчик лишил его права приобретать и пользоваться предметами первой необходимости из-за недоплаты заработной платы. Суд после изучения материалов дела и доводов сторон пришел к выводу, что исковые требования истца не обоснованы, т. к. заработная плата была начислена и выплачена в соответствии с выполненным объемом работы. Осужденный Л. подал апелляционную жалобу, но не явился на слушание. Судебная коллегия, рассмотрев его жалобу и возражения представителей ответчиков, пришла к выводу, что решение суда первой инстанции было законным и обоснованным. Истцом не была выполнена норма выработки, установленная в учреждении, и поэтому не было оснований для удовлетворения исковых требований о взыскании заработной платы

в размере не менее МРОТ. Доводы истца о несогласии с нормой выработки были отклонены, поскольку не было предоставлено доказательств выполнения нормы в большем объеме. Суд также пришел к заключению, что не было установлено нарушение трудовых прав истца действиями ответчиков, поэтому не было оснований для удовлетворения требований о взыскании компенсации морального вреда. Таким образом, судебная коллегия не увидела причин для отмены решения суда первой инстанции по доводам апелляционной жалобы. Иски Л. были отклонены, и решение суда первой инстанции осталось в силе [14].

По другому делу Тверским областным судом также в ходе апелляции была рассмотрена жалоба бывшего осужденного О. на решение Бежецкого межрайонного суда Тверской области, где в исковом заявлении предъявлялись требования к начальнику ФКУ ИК-6 УФСИН РФ по Тверской области о взыскании заработной платы и компенсации морального вреда. Истец заявил, что во время отбывания наказания в виде лишения свободы он был трудоустроен в учреждении и добросовестно выполнял свои обязанности. Однако после увольнения его заработная плата не была выплачена, что противоречит закону. Кроме того, истцу было отказано в возможности выбора профессии и должности, а также не была выплачена компенсация за неиспользованный отпуск. Истец также указал, что ему были причинены сильные душевные переживания из-за несправедливого отношения к его труду и заработной плате, что потребовало обращения за медицинской помощью и лечения. Поэтому он просит взыскать с ответчиков невыплаченную заработную плату, компенсацию за моральный вред и проценты за пользование его денежными средствами.

Изучив материалы дела, судебная коллегия установила, что суд первой инстанции пришел к выводу, что истец О. не имеет оснований для взыскания компенсации за нарушение трудовых прав. Он был правильно привлечен к оплачиваемому труду в период отбывания наказания, однако не выполнял установленные нормы выработки, что отразилось в проценте выполнения нормы выработки на его лицевых счетах. Суд также отметил, что истцу не была произведена доплата до минимального размера оплаты труда соответственно требованиям уголовно-исполнительного законодательства. Кроме того, истец не обратился в суд в установленный законом срок по вопросам взыскания заработной платы и отпускных, а также не представил доказательств наличия препятствий для своевременного предъявления требований. Таким образом, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для взыскания компенсации морального вреда.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции, отмечая их законность и обоснованность. Суд правильно применил нормы материального права и оценил представленные доказательства по делу. Нарушений процессуальных норм судебная коллегия также не

установила. Таким образом, обжалуемое решение суда было признано законным и обоснованным, и оснований для его отмены по представленным доводам апелляционной жалобы не было найдено [13].

В порядке Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» из заработной платы осужденных производятся удержания денежных средств в счет возмещения потерпевшим ущерба, причиненного преступлением, уплаты алиментов и иных взысканий [3].

Кроме того, за счет заработной платы осужденные возмещают расходы по их содержанию. При этом независимо от всех удержаний на лицевой счет осужденных зачисляется не менее 25 % начисленной им заработной платы, а на лицевой счет осужденных мужчин старше 60 лет, женщин старше 55 лет, лиц, являющихся инвалидами I или II групп, несовершеннолетних, беременных женщин и женщин, имеющих детей в домах ребенка исправительного учреждения, – не менее 50 %.

В целом трудовая деятельность осужденных не должна препятствовать выполнению основных целей уголовного наказания. Независимо от вида работы осужденные обязаны соблюдать порядок отбывания наказания, а администрация должна обеспечить охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. [5] в настоящее время перед уголовно-исполнительной системой стоят задачи:

- по совершенствованию нормативно-правового регулирования, направленного на обеспечение прав лиц, содержащихся в учреждениях УИС;

- по улучшению производственной деятельности для обеспечения необходимого уровня занятости осужденных и возможности обращения взыскания по исполнительным документам на заработную плату осужденных;

- по созданию системы probation, которая призвана обеспечить проведение эффективной государственной политики в сфере исполнения наказаний для исправления осужденных, их ресоциализации и интеграции в общество, что приводит к снижению рисков совершения рецидива преступлений и является важным условием нормального функционирования и развития государства и общества в целом [9].

Оплата труда, являясь ключевым элементом социально-трудовых отношений, выполняет, прежде всего, стимулирующую функцию. Осужденный должен четко понимать взаимосвязь между разделением своего труда и его оплатой. Это является важным условием не только повышения заинтересованности в добросовестном отношении к работе и надлежащем ее осуществлении, но также и своеобразным материальным залогом его более успешной адаптации и законопослушной жизни в обществе после освобождения.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 07.04.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 31.07.2025 г.) «Об исполнительном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства РФ от 02.10.2014 г. № 1015 (ред. от 22.04.2024 г.) «Об утверждении Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р (ред. от 27.05.2023 г.) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (Приняты 17.12.2015 г. Резолюцией 70/175 на 80-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Боброва Д.И. Оплата труда осужденных в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система России: проблемы и перспективы. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015.
8. Рассадина М.Н. Проблемы и перспективы развития производственного сектора уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарная наука: вопросы теории и практики. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2023. С. 53–57.
9. Харитошкин В.В., Огаркова Н.О. О некоторых аспектах ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 2 (82). С. 231–239.
10. Черепанов А.С. Влияние общественно полезного труда на перевоспитание осужденного // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2005 г. № 152-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Демко Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 106 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации 10.02.2021 г. № 70-КАД20-4-К7 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-10022021-n-70-kad20-4-k7/> (дата обращения: 14.10.2025).
13. Апелляционное определение Тверского областного суда от 18.04.2024 по делу № 33-1745/2024 [Электронный ресурс] URL: https://oblsud.twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=3&name_op=case&case_id=14531240&case_uid=7f0d849c-3c50-474d-b924-df9cdf933dd8&delo_id=5&new=5 (дата обращения: 14.10.2025).
14. Апелляционное определение Тверского областного суда от 01.08.2023 г. по делу № 33-3298/2023 [Электронный ресурс] URL: <https://oblsud-->

twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=3&name_op=case&case_id=14497310&case_uid=93d2bdaf-2642-448b-bc34-8b58f02d2f89&delo_id=5&new=5

(дата обращения: 14.10.2025).

15. Апелляционное определение Тверского областного суда от 10.09.2019 г. по делу № 33-3843/19 [Электронный ресурс]. URL: https://oblsud--twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=3&name_op=case&case_id=14331154&case_uid=e9fdd527-c52f-42df-8ea9-96b3be01dfff&delo_id=5&new=5

(дата обращения: 14.10.2025).

Об авторах:

ХАРИТОШКИН Валерий Вячеславович – кандидат юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 8343-3077, AuthorID: 650375, e-mail: Kharitoshkin.VV@tversu.ru

On some specifics of convict pay in prisons

V.V. Kharitoshkin

Tver State University, Tver

Labor is considered an effective means of rehabilitation for convicts serving sentences in prisons. Through work, convicts maintain their mental and physical health, develop professional skills, and learn communication skills. This article examines the specifics of remuneration for convicts in prisons and analyzes judicial practice related to convicts' complaints against unlawful actions by correctional institutions in refusing to assign them to work and for payment.

Keywords: *convict labor, correctional facilities, convict pay.*

About author:

KHARITOSHKIN Valery – PhD in Law, professor, head of the department of criminal law and procedure of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), SPIN-code: 8343-3077, AuthorID: 650375, e-mail: Kharitoshkin.VV@tversu.ru

Харитошкин В.В. О некоторых особенностях оплаты труда осужденных в местах лишения свободы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 2 (86). С. 149–158.

Статья поступила в редакцию 10.05.2026 г.

Подписана в печать 10.06.2026 г.